

УДК 394.014
EDN SHGSSX

К вопросу о культурной жизни в Среднем Поволжье в 1920-е гг.: национально- краеведческий дискурс

Г. Ш. Азитова, Л. Н. Спиридонова,

*Казанский федеральный университет,
Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

On the issue of the cultural life in the Middle Volga Region in 1920s: the national and regional studies discourse

G. Sh. Azitova, L. N. Spiridonova,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития краеведения в регионе, организации общественно-досуговых пространств и выпуску тематической книжной продукции по изучению родного края в 1920-е гг. На основе архивных и газетных источников показана противоречивая творческая атмосфера и деятельность многообразных обществ, возникающих в то время. Обозначены особенности развития национально-краеведческого направления, которое находилось под воздействием как со стороны официальной власти и идеологии, так и со стороны населения, которое по-разному воспринимало происходившие изменения и культурные события. Исследование опирается на проблемно-хронологический и сравнительный методы изучения действительности. Материал данной статьи ограничивается границами Средне-Волжского региона: жители городов намного быстрее остальных воспринимали социокультурные изменения и отражали собственные запросы и интересы, а по численности население Поволжья оставалось преимущественно сельским населением. Авторы на основе широкого круга источников описывают факторы и условия возникновения краеведческого движения. Визуальный ряд исследования составили такие источники, как фотографии, листки краеведа, плакаты, бланки документов, открытки и пр. Процесс организации сообществ как уникальных явлений в культурной жизни связан с определенной свободой творчества, контрастами в сфере восприятия новой культуры и новых символов, переходным временем поиска новых форм общественного досуга. Все это в целом выделило 1920-е гг. в многогранный и знаковый период, давший импульс для популяризации широкого массового искусства. Подборка редких фотодокументов того времени дает некоторое представление о формах краеведческой работы с отдельными группами населения.

Abstract

This article is devoted to investigate the problem of the development of the local history in the region, organization of the public leisure spaces and production of thematic book products on the study of the native land in the 1920s. The archival and newspaper sources are used to illustrate the contradictory creative atmosphere and activities of the diverse societies that emerged during this period. The article also highlights the peculiarities of the development of the national and local history movement, which was influenced by both the official government and ideology, as well as the population, which had different perceptions of the changes and cultural events that were taking place. This study is based on problematic-chronological and comparative methods of studying reality. The material of this article is limited to the boundaries of the Middle-Volga region: urban residents much faster than others perceived sociocultural changes and reflected their own needs and interests, while the population of the Volga region remained predominantly rural. Drawing on a wide range of sources, the authors explore the context for the appearance of the local movement. The visual research included sources such as photographs, local history sheets, posters, document forms, postcards, and others. The process of community organization as a unique visible trend in the cultural life was related to a certain creative freedom, contrasts in the perception of new culture and new symbols, and a transitional period of searching for new forms of the public leisure. All this in general highlighted the 1920s. in a multifaceted and significant period, which gave impetus to the popularization of broad mass art. A selected collection of rare photographic documents of that time gives some idea about the forms of local studies work with individual population groups.

Ключевые слова

Краеведческая деятельность, досуг, общества, культурная жизнь, основные формы работы, тематические сборники, социокультурные изменения.

Keywords

Local history activities, leisure, societies, cultural life, main forms of work, thematic collections, sociocultural changes.

С начала 1920-х гг. происходило значительное перемещение масс населения: в деревни возвращались голодающие в городах рабочие, в крупных городах увеличивалась прослойка торговцев, нэпманов, кустарей-ремесленников и представителей других групп. Период характеризовался послевоенными тяготами жизни и быта, последствиями голода, болезней и разрухи, но в то же время, создание различных очагов культуры воспринималось населением как переход к мирной жизни, что хотя бы частично скрашивало противоречивую атмосферу времени. Советская социальная и культурная политика были направлены на преодоление неграмотности, борьбу с беспризорностью, создание нового общества, пропаганду идеи по формированию и воспитанию нового человека. На этом идеологическом фоне определенное общественное значение имело вовлечение некоторых социальных групп в организацию общественных пространств для проведения досуга и кружковой работы.

Предпосылкой к достижению этой цели служило формирование различных обществ и проведение в городах и сельских районах специальных мероприятий. Уже в 1919-1920-х гг. архитекторами Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) даже были созданы специальные проекты изб-читален для сельского населения¹. Идеино-просветительское и краеведческое

*Съезд сельских корреспондентов в Свияжском кантоне. 1921 г.
ГА РТ, ф. 990, оп. 1, д. 149, л. 24.*

*The Congress of the rural correspondents in the canton of Sviiajsk. 1921.
The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 990, series 1, file 149, p. 24.*

движение в Татарской автономной республике стало набирать силу с самого начала 1920-х гг.² Постепенно появлялась система различных краеведческих клубов, музеев, кружков, приобретая массовый характер, хотя в условиях новой экономической политики не было необходимых государственных дотаций.

С одной стороны, сохранившаяся академическая наука ставила вопрос об изучении местной истории, культуры, археологии, этнографии и т. д. С другой стороны, изнутри начали свою работу любительские и добровольные общества. Думающие, творческие люди хотели разглядеть «смысл в хаосе» – страхи социального катаклизма давали о себе знать, и потому, вопреки сомнениям, готовы были поддерживать идеологию движения «вперед», направляемого государством³.

Неотъемлемой частью краеведческой специфики являлось развитие музеев, организуемых в городах и кантонах Татарской и Чувашской автономных республик, Марийской автономной области. На первой Всероссийской краеведческой конференции, проходившей в декабре 1921 г., было создано Центральное бюро краеведения (ЦБК) при президиуме Академии наук. Для освещения этой деятельности расширялась сеть сельских и районных корреспондентов. Среди архивных материалов есть фото участников первого съезда селькоров, который проходил в Свияжском кантоне ТАССР⁴. Стремление на местах создать и развить национально-исследовательское направление отражено в деятельности Общества археологии, истории и этнографии (ОАИиЭ) по собиранию и характеристике художественного, музыкального и иного творчества инородцев Волжско-Камского края, в популяризаторской работе среди населения. С мая

1925 г. в Казани начало функционировать Татарское бюро краеведения (ТБК). Широко издается специальная литература по краеведению. Продолжая дореволюционные традиции, в Известиях общества (ИОАИиЭ) освещались различные аспекты быта и жизни народов Поволжья. В 1923 г. начинает выходить журнал «Краеведение», с 1925 г. – «Известия центрального бюро краеведения», а в период 1925-1929 гг. издается журнал «Вестник научного общества татароведения».

При Татарском государственном издательстве был организован клуб книголюбов «Друзья книги», который ставил перед собой задачу пропаганды национальной книги – татарской, русской, чувашской, марийской и т. д. К сожалению, любительское объединение талантливых краеведов, библиофилов функционировало недолго – с 1920 по 1923 г. Среди его учредителей были искусствовед П. М. Дульский, театральный критик М. Д. Прыгунов, латинист Н. Н. Фирсов, собиратель древних рукописей А. М. Вилькен. В то же время проводились публичные лекции, в частности, в Казани весной-летом 1925 г. были прочтены лекции на тему «Свадьба и свадебные обряды народностей Поволжья», организованные отделением востоковедения Восточного педагогического института, которые собрали довольно многочисленную аудиторию (свыше 300 человек)⁵. По отзывам выступления о марийской, вотской и чувашской свадьбах привлекли особое внимание горожан.

Другое объединение «Кружок молодых писателей» устраивало еженедельные собрания для рабочей молодежи и учащихся. Как было заявлено, встречи общества с количеством не менее 150-200 человек часто устраивались с благотворительной целью и ставили основной задачей поднятие культурного уровня молодежи и углубление художественного воспитания молодых писателей⁶. Значимо, что в Казани в период 1920-1922 гг. возникли и получили развитие издания, единственные в своем роде: литературно-библиографический альманах «Казанский библиофил» и научно-краеведческий журнал «Казанский музейный вестник», но впоследствии были закрыты.

В основном музеи в небольших городах функционировали в летний период, тогда же предпринимались попытки экспедиций, чтобы собрать этнографические и иные экспонаты. Как следует из отчетов, эти работы были нерегулярными, никаких серьезных финансовых средств не выделялось, местный материал часто состоял из случайных вещей, но совершенно очевидно, что деятельность обществ сыграла большую роль в деле изучения истории, археологии, этнографии Поволжского края, в охране и изучении памятников. Вплоть до середины 1920-х гг. существовали местные музеи в Мамадыше, Лаишеве, Мензелинске, Арске и Елабуге. Статистика свидетельствует, что уже к апрелю 1926 г. в ТАССР возникло свыше 20 краеведческих организаций. С особым интересом для населения работали краеведческие ячейки и бюро в Свияжске, Тетюшах, Чистополе⁷.

Центром большой краеведческой работы являлся Чистопольский музей в силу того, что он был наиболее полным по содержанию и относительно систематическим по наполняемости отделов. Там были представлены естественно-историческое, историко-археологическое, кустарно-экономическое, художественное направления. Хотя серьезной материальной поддержки со стороны властей не оказывалось, но в 1923 г. музейная комиссия Академцентра включила часть

Серии брошюр и листков. Из фондов ГА РТ.

The Series of the brochures and sheets. From the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan.

расходов Чистопольского музея в смету Татнаркомпроса ТАССР⁸. Как писала редакция в первом номере, кружок Чистопольских краеведов «приступил к изданию журнала с капиталом в 26 рублей»⁹. Должного внимания заслуживает и то, что с марта 1927 г. усилиями тетюшских краеведов стал издаваться единственный в стране районный журнал «Записки Тетюшского музея», который выходил три года – с 1927 по 1930 г.

Как было отражено в прессе, масштабные замыслы воспитания человека новой культуры оказались сопряжены с элементарной задачей ликвидации неграмотности¹⁰. В рамках культурного шефства города над деревней, с 1923 г. начинает расти сеть рабочих клубов, изб-читален, библиотек. Возникали домоводческие общества, где молодые девушки и женщины могли получить навыки народного рукоделия и приготовления пищи. Выходили серии брошюр и многочисленных листков под названиями «Листок краеведа», «Листок просвещения», «Листок культработника», «Листок кулинарии» и др.¹¹ Например, на страницах «Листка краеведа» начинающим исследователям можно было получить подробную информацию, как обследовать жилище, что нужно узнать о культуре представителей той или иной народности, на какие бытовые аспекты обратить внимание.

В этот период широкое распространение приобрели местные издания для туристов: схематические планы городов, различные путеводители, указатели

для экскурсионных бюро и т. д. Среди них заслуживают внимания академические издания: «Поволжье. Природа, быт, хозяйство. Путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой» под редакцией профессора П. Семенова-Тян-Шанского¹² и «Татарская Казань в опыте экскурсионного изучения», подготовленная Р. Тагировым¹³. Сборники отличает разнообразие статистической информации, которая являлась отражением интересов и глубины в исследованиях. Если в первом преобладало больше географического и социально-экономического материала, то во втором – историко-культурного обозрения.

В 1923 г. на базе Общества востоковедения создано Научное общество татароведения. Как известно, в его состав входили преподаватели Казанского университета и известные ученые поволжского края: Н. Фирсов (председатель общества), М. Худяков, Н. Воробьев, Д. Валиди, Е. Чернышев, Г. Губайдуллин, Г. Рахим, Г. Шараф и др. Направления их исследований были обширными, так как ученых сближало стремление документально зафиксировать информацию о жизни, быте и культуре народов, проживающих на территории ТАССР. Среди публикаций в материалах общества можно встретить такие темы: «Ткачество у глазовских татар», «Татары касимовские и татары мишари Центральной промышленной области», «Татарский каллиграф Али Махмудов», «Жилища и поселения казанских татар Арского кантона ТАССР», «Материальная культура казанских татар», «Некоторые данные по быту крещеных татар (кряшен) Челнинского кантона ТАССР», «Элементы культуры у касимовских татар» и др.¹⁴

Из документов известно, что на коллегиях Академцентра и заседаниях Научного общества татароведения готовились отчеты о деятельности музеев, о ходе работ по реставрации некоторых памятников. Издавая бюллетени и малотиражные сборники, Общество татароведения сумело за небольшой период собрать и обобщить данные по культуре и быту коренных народов Среднего Поволжья и, опубликовав, выдать на суд общественности. Параллельно с ними издает собственную газету и работает над изучением быта татар-кряшен педагог и этнограф Т. Е. Егоров. Другой казанский краевед и историк архитектуры В. В. Егерев публикует в 1926 г. свою работу «Лобачевский как строитель», а в 1927 г. «Внутреннее архитектурное убранство зданий г. Казани».

Стоит отметить и имя В. К. Тимофеева, который в 1920-х гг. работал в основных мастерских Казанского художественно-технического института (так называлась Казанская художественная школа) и был тесно связан с развитием национально-художественных промыслов. Будучи учеником Н. И. Фешина, он являлся активным собирателем и пропагандистом в развитии художественной культуры в Марийской автономной области и Чувашской АССР.

В 1924 г. Казанским комбинатом издательства и печати ТАССР был подготовлен микрофильм «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды». Известно, что эта работа была проведена при участии фотографа А. А. Васильева и Казанского общества археологии, истории, этнографии. Важно подчеркнуть, что материалы устного народного творчества собирались воспитанниками Казанской учительской школы. Продолжением этой деятельности оказалась подготовка к печати 60 национальных сказок и легенд, а также список указанных параллелей со сказками других народов и отсылки

Страна чувашская // Альбом: Политико-просветительская и документальная фильма. — Москва: Теакинопечать. — 1929. — С. 36.

The Chuvash country // The Album: the political-educational and documentary film. — Moscow: Teakinynumyek press. — 1929. — P. 36.

к дореволюционным сборникам. В 1926-1927 гг. собираются этноматериалы для фильмов «Марийцы» и «Мари Кужэр» с использованием музыки и национальных песен¹⁵. В 1927 г. выходит фильм о жизни и быте чувашского народа производства Чувашино, также печатается альманах с фотографиями из документальных кинолент, где представлены бытовые и культурные аспекты национального колорита¹⁶.

Такое внимание к разной культуре, языку и традициям национальных меньшинств объясняется относительной свободой в исследованиях, свободой слова и печати. В Тетюшах 6 июля 1926 г. проходил первый кантонный краеведческий съезд в ТАССР, на котором была намечена реализация постановлений 1-го Тюркологического съезда по краеведению, состоявшегося в Баку. Последовательность и даже преемственность целей способствовали научному обогащению и обмену опытом краеведов Волжско-Камского края и соседних республик.

На переломе 1926-1927 гг. ситуация меняется в сторону централизации и корректировки курса. Как видно из краткого обзора деятельности Бюро краеведения при Академцентре Татнаркомпроса, за период с апреля по сентябрь 1926 г., формируется единый центр работы с различными обществами и группами, трансформируя свои задачи от многообразия к укрупнению обществ и их унификации. Подчеркивалось, что в Казани уже существуют крупные научные

общества, среди которых «Общество естествоиспытателей», «Общество археологии, истории и этнографии» и «Кружок любителей природы» при Казанском университете, «Научное общество татароведения», «Общество друзей радио»¹⁷. Татарское бюро краеведения поставило своей целью объединить все краеведческие организации республики.

Проводились работы по организации Центральной Книжной палаты республики. На Коллегии Наркомпроса ТАССР 6 октября 1926 г. вынесено решение о намерении ходатайствовать перед Совнаркомом ТАССР об организации ее представительства в Казани, «признавая громадное значение для дальнейшего развития татарской культуры и одновременно отмечая, что все автономные республики имеют свои Книжные палаты»¹⁸. Находясь в ведении Академцентра, Книжная палата выполняла задания по связям с научным и издательским миром, разрабатывала организацию дополнительных учреждений: бюро, библиотек, выставок, комиссий и вела статистику произведений печати. В целях объединения всех изданий на татарском языке и всех литературных произведений на иных языках, касающихся жизни, быта и культуры татарского народа, она занималась сбором и изданием книжной продукции. На основе обзорного отчета, в Книжную палату из разных мест поступило всего 16 196 экземпляров книг, из них максимальное количество – 15 406 экземпляров за период 1920-1928 гг. Из Тюркологического института Турции в 1927 г. были получены также экземпляры редких книг¹⁹.

Расширялось взаимодействие республиканской Книжной палаты с другими научными центрами СССР для обмена опытом и изданиями, подбора научных корреспондентов. Так, между научными учреждениями была установлена связь с Институтом истории материальной культуры Ленинградского тюркологического института, Бурятско-монгольским ученым комитетом, Азербайджанским археологическим обществом, Обществом изучения Казахстана, Институтом белорусской культуры, Институтом им. В. И. Ленина, Толстовским музеем²⁰. Образование широкой сети по взаимодействию центров подчеркивало важность развернутой научно-просветительской и краеведческой работы.

Наряду с городами, где сосредотачивалась основная работа, в сельской местности тоже формировались объединения краеведов и любителей истории. Так, в селах Буинского кантона была создана сеть корреспондентов из учителей и работников сельсоветов, с помощью которых было подготовлено описание быта и культуры Больше-Фроловской волости, собраны сведения о численности населения кантона. Среди национального сельского населения проводились собрания учителей-татар, на которых ставились новые планы предстоящей работы и заслушивались доклады. К 1928 г. уже было сформировано три волостных сообщества или бюро: Тетюшское, Большое Шемякинское, Камско-Устьинское²¹.

Распределение таких объединений и обществ по кантонам зависело от густоты проживания населения и национальных меньшинств. Как следовало из производственного плана на 1928 г., было необходимо создать местные кружки с прикреплением к конкретному кантону, волости в местах с плотным проживанием народонаселения, но выделенная сумма расходов на содержание кружков и консультационных пунктов оказалась ничтожно мала: от 30 до 40 рублей в полугодие. В планах на 1928 г. по Татарской республике стояло 30

кружков: в Мензелинском кантоне планировалось создать среди татарского населения – 12, в Чистопольском кантоне среди русского населения – 10, в Спасском, Буинском, Чистопольском кантоне среди чувашского населения – 4, в Чистопольском, Буинском кантоне среди мордовского населения – 2, в Мензелинском кантоне среди марийского населения – 1, в Арском кантоне среди вотского населения – 1²².

Однако, многие позитивные устремления через многоголосие краеведческих направлений не могли повлиять на политический курс, определяющий идеологизацию и агитацию как основные приемы работы с населением. Человек становился орудием, средством, при помощи которого государство воплощало свои задачи. Уточняя терминологию новой эпохи, партийные деятели отмечали еще в 1924 г.: «Культуру мы мыслим не как систему вещей и знаний, а как систему орудий и методов в действии, не как совокупность навыков вообще, а как целевую установку»²³. Главполитпросвет в качестве руководящего органа в своих распоряжениях и циркулярах указывал на опытный и пропагандистский характер работы каждого бюро краеведения. С 1927 г. выстраивается узаконенная система обществ со своей программой, строгой структурой и руководящим органом. Через год началось укрупнение сообществ и переименование в Дом татарской культуры (ДТК), который формально был образован 4 июня 1927 г.²⁴ С середины 1920-х гг. до мая 1928 г. ДТК объединял несколько учреждений и организаций, ведущих научно-исследовательскую работу: Центральная книжная палата, Общество татароведения, Бюро краеведения, Общество «Яналиф», Татарское педагогическое общество, Общество татарских писателей, Кружок молодых татарских писателей, Студенческий сельскохозяйственный кружок. Помимо них, были предприняты попытки организации Общества художественной культуры. В 1928 г. Татарское бюро краеведения было реорганизовано в Общество изучения Татарстана (ОИТ), и с этого периода работа носила строго организованный и директивный характер.

Таким образом, в период 1920-х гг. получила развитие многообразная по формам и содержанию идея национального краеведения как воспитательной и культурной ценности. Деятельность возникших обществ имела важное значение, так как замещала потребность населения в послевоенной психологической адаптации, в общественных и культурных событиях, но уже к концу периода их трансформация в сеть государственных учреждений приобрела иное качество, хотя носила массовый характер, благодаря целенаправленной политике советской власти. На практике краеведческая работа среди населения сталкивалась с рядом проблем, как отсутствие материальных средств, транспорта, недостаточная квалификация сотрудников, сезонность работ, но отражала глубокий прогрессивный задел: желание исследовать свой край и определенную свободу в выборе содержания. Послереволюционное время крупных социальных сдвигов вызывало к жизни новые ростки, как стремление утвердить новую систему воззрений и ценностей на глубокой основе дореволюционных корней. Использование административного ресурса органов власти способствовало сворачиванию творческого начала и неэффективности практической работы по краеведению, что нивелировало возникшие интересные явления в культурной жизни общества 1920-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. – М.: Стройиздат, 2001. – С. 405.
2. Культурное строительство в Татарии (1917-1941 гг.). Документы и материалы / Сост. М. Б. Кочурова, Р. Ш. Хакимова, З. Г. Гарипова, М. З. Тутаев. – Казань: Татар. книжное изд-во, 1971. – С. 215.
3. Булдаков В. П. Культурные парадоксы постреволюционного времени / Россия неповская. Исследования / Под ред. Яковлева А. Н. – М.: Новый хронограф, 2002. – С. 238.
4. ГА РТ, ф. 990, оп. 1, д. 149, л. 24.
5. Красная Татария. – 1925. – № 42.
6. Там же. – 1926. – № 267.
7. Культурное строительство в Татарии... – С. 357.
8. ГА РТ, ф. Р3682, оп. 4, д. 317, л. 277.
9. Записки Тетюшского музея. – 1927. – № 1. От редакции. – С. 2.
10. Трудовая газета. – 1923. – № 4; 1924. – № 34.
11. ГА РТ, ф. Р439, оп. 1, д. 3, л. 25.
12. Поволжье. Природа, быт, хозяйство. Путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой / Под ред. Семенова-Тян-Шанского. – Л.: Изд. Волж. пароходства и транспечати НКПС, 1926. – 600 с.
13. Тагиров Р. Татарская Казань в опыте экскурсионного изучения. – Казань: Изд. биб-ки Экскурсбазы, 1928. – 74 с.
14. Вестник Научного общества татароведения. – 1926. – № 4; 1927. – № 7; 1928. – № 8; 1930. – № 9-10.
15. Марийская деревня. – 1926. – № 10.
16. Альбом: Политико-просветительская и документальная фильма. – Москва: Теакино-печать. – 1929. – С. 36.
17. ГА РТ, ф. Р439, оп. 1, д. 3, л. 3.
18. Сборник циркуляров и распоряжений Наркомпроса ТССР. – 1927. – № 11-12. – С. 25-27.
19. ГА РТ, ф. Р439, оп. 1, д. 3, л. 5.
20. Там же, л. 7.
21. Там же, ф. Р3682, оп. 8, д. 1, л. 24.
22. Там же, ф. Р439, оп. 1, д. 3, л. 3.
23. Культура и быт: Сборник статей / Под ред. Коллегии научных сотрудников при ЦК Пролеткульта. – М.: Всерос. Пролеткульт, 1924. – С. 21.
24. Сборник циркуляров и распоряжений... – С. 25-27.

Список литературы

Россия неповская. Исследования / Под ред. Яковлева А. Н. – М.: Новый хронограф, 2002. – 446 с.

Ушаков А. В. Краеведение на службу советской исторической науке // Труды научно-исследовательского института музееведения. Вып. II. – 1964. – С. 3-32.

Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. В 2 кн. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.

References

Rossiya nepovskaya. Issledovaniya. Pod red. Yakovleva A. N. [Russia is in the period of NEP (new economic policy). Research. Editor A. N. Yakovleva]. Moscow: Novyj hronograf publ., 2002, 446 p.

Ushakov A. V. *Kraevedenie na sluzhbu sovetskoj istoricheskoy nauke* [Local history in the service of the Soviet historical science]. IN: *Trudy nauchnoissledovatel'skogo instituta muzevedeniya. Vyp. II* [Proceedings of the Research Institute of Museology. Vol. II], 1964, pp. 3-32.

Han-Magomedov S. O. *Arhitektura sovetskogo avangarda. V 2 kn.* [The Architecture of the Soviet avant-garde. In 2 books]. Moscow: Strojizdat publ., 2001, 712 p.

Сведения об авторах

Азитова Гульсина Шариповна, кандидат педагогических наук, доцент Казанского федерального университета, e-mail: azitova@list.ru

Спиридонова Лариса Николаевна, старший преподаватель Казанского федерального университета, e-mail: sln69@mail.ru

About the authors

Gulsina Sh. Azitova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Kazan Federal University, e-mail: azitova@list.ru

Larisa N. Spiridonova, Senior Lecturer at Kazan Federal University, e-mail: sln69@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.08.2025, опубликована:

Азитова Г. Ш., Спиридонова Л. Н. К вопросу о культурной жизни в Среднем Поволжье в 1920-е гг.: национально-краеведческий дискурс // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 16-26.

Submitted on 13.08.2025, published:

Azitova G. Sh., Spiridonova L. N. *K voprosu o kul'turnoi zhizni v Srednem Povolzh'e v 1920-e gg.: natsional'no-kraevedcheskii diskurs* [On the issue of the cultural life in the Middle Volga Region in 1920s: the national and regional studies discourse]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 16-26.